

СУЩНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

На основе результатов анализа судебной практики и сравнительно-правового анализа рассматривается сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции и высказывается позиция автора на проблемы, связанные с решением данного вопроса в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Важность определения сущности изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции, возможность которого законодатель допускает как в ходе предварительного слушания (ч. 5 ст. 236 УПК РФ), так и в процессе судебного разбирательства (ч. 8 ст. 246 УПК РФ), предопределяется необходимостью ответа, в частности, на такие имеющиеся в теории уголовного процесса и на практике вопросы, как: является ли изменение обвинения обязанностью или правом прокурора; обязательно ли оно для суда, и если да, то в какой мере; какова должна быть форма изменения прокурором обвинения; необходимо ли в данной ситуации учитывать мнение потерпевшего. Ответы на некоторые вопросы, связанные с изменением прокурором обвинения в суде первой инстанции, дают Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. № 1. Однако указанные судебные органы не должны заменять собой законодателя. К тому же позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ не всегда характеризуются достаточной четкостью и бесспорностью.

Анализ 170 уголовных дел, рассмотренных судами г. Кемерово и Кемеровской области, г. Томска и Томской области в 2002–2006 гг., по которым государственный обвинитель в суде первой инстанции изменял обвинение в сторону смягчения, показывает, что в большинстве случаев суды первой инстанции рассматривают изменение прокурором обвинения как его мнение, предложения по поводу объема обвинения и квалификации преступления, хотя при этом и отмечают, что суд учитывает мнение прокурора при вынесении приговора. При этом нельзя сказать, что такой взгляд на изменение прокурором обвинения в суде первой инстанции является безосновательным. Так, в ч. 5 ст. 246 УПК РФ установлено, что государственный обвинитель излагает суду свое мнение по существу обвинения, высказывает суду предложения о применении уголовного закона.

В то же время изменение прокурором обвинения в суде первой инстанции в настоящее время нельзя рассматривать лишь в качестве мнения или предложений государственного обвинителя. По своей сущности изменение прокурором обвинения в суде первой инстанции по действующему уголовно-процессуальному закону является процессуальным решением. Посредством принятия процессуального решения субъекты, уполномоченные на это, реализуют свою компетенцию, в чем проявляется властный характер решения, и последнее, будучи принятым, выступает юридическим фактом, влекущим за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Согласно ч. 5 ст. 236 УПК РФ если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, то судья отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по под-

судности. Нельзя не отметить важности данного последствия, особенно для подсудимого, т.к. в результате изменения прокурором обвинения дело может подлежать рассмотрению уже не судом с участием присяжных заседателей, о чем после ознакомления с материалами уголовного дела ходатайствовал обвиняемый, а судом общей юрисдикции в составе одного профессионального судьи. Но это не единственно возможное последствие изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции. Так, принятие прокурором данного решения может привести к отказу от обвинения или к прекращению уголовного дела по другим основаниям, например в соответствии со ст. 25 и 28 УПК РФ при наличии соответствующих условий. Изменение прокурором обвинения в суде первой инстанции как процессуальное решение влечет за собой и изменение пределов судебного разбирательства.

В связи с этим необходимо указать на декларативность ч. 10 ст. 246 УПК РФ, исходя из которой изменение государственным обвинителем обвинения не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Формально направленная на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего данная норма фактически не представляет последнему гарантий возмещения в полном размере причиненного преступлением вреда в случае необоснованного изменения прокурором объема обвинения в суде первой инстанции. В соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Однако деяние (действие или бездействие) и его последствия (размер вреда, причиненного преступлением) входят в объективную сторону состава преступления и должны согласно ч. 1 ст. 73 и 307 УПК РФ найти отражение в числе обстоятельств уголовного дела, установленных судом, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, который в этой части будет иметь преюдициальный характер для суда, рассматривающего гражданский иск в порядке гражданского судопроизводства. В случае же изменения прокурором обвинения, в том числе необоснованного, обстоятельства уголовного дела будут устанавливаться судом и считаться установленными последним только в пределах поддержанного прокурором обвинения.

Исходя из того, что изменение прокурором обвинения по своей сущности является процессуальным решением, в УПК РФ необходимо закрепить правило, в соответствии с которым оно должно осуществляться в письменной форме, т.к. изменение обвинения, произведенное в устном выступлении прокурора, не всегда

правильно и полно фиксируется в протоколе судебного заседания; на практике имеются случаи расхождения между тем, как зафиксировано изменение прокурором обвинения в протоколе судебного заседания, и тем, как об этом указано в приговоре суда.

Своевременное принятие прокурором в суде первой инстанции решения об изменении обвинения во многом способствует полной реализации прав и законных интересов сторон, которая не должна ставиться в зависимость от усмотрения прокурора. Кроме того, назначению уголовного судопроизводства может отвечать только законное и обоснованное уголовное преследование, которое, однако, не может быть таковым в случае, если предмет уголовного преследования – обвинение – имеет «пороки» в своем содержании. В УПК РФ следует ввести норму, согласно которой изменение обвинения в суде первой инстанции при наличии установленных законом оснований и условий является обязанностью прокурора.

Одна из главных причин имеющихся в УПК РФ противоречий, пробелов в регулировании изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции видится в том, что действующий уголовно-процессуальный закон не является последовательным воплощением какой-либо одной, англосаксонской или континентальной, модели уголовного процесса. Судебное производство в суде первой инстанции в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве построено по англосаксонскому типу (в его американском варианте) с отдельными отступлениями в сторону континентального уголовного процесса. В англосаксонском типе уголовного судопроизводства суд – арбитр, который не должен принимать участие в собирании доказательств и в этом плане является пассивным. Государственный же обвинитель обладает широкими дискреционными полномочиями, являясь фактически «хозяйном» обвинения. В уголовном процессе США, к примеру, обвинитель может по своему усмотрению изменять объем и характер обвинения, при этом изменение обвинения происходит в основном в рамках института «делок о признании вины». Напротив, в уголовном процессе континентального типа на суде лежит обязанность установить истину по уголовному делу, что обуславливает активную роль суда в собирании доказательств. Иным по сравнению со статусом государственного обвинителя в судебном производстве англосаксонского типа является и положение прокурора в суде первой инстанции в континентальном уголовном процессе, который не вправе распоряжаться обвинением, поступившим в суд. Субъектом изменения обвинения в суде первой инстанции в уголовном процессе континентального типа (Франция, Германия) выступает суд.

Таким образом, взгляд на изменение государственным обвинителем (прокурором) обвинения как на процессуальное решение, предопределяющее вынесение судом соответствующего приговора, больше характерен для англосаксонского типа уголовного судопроизводства. В континентальном уголовном процессе прокурор в суде первой инстанции высказывает по существу лишь мнение относительно характера и объема обвинения, которое при этом не имеет обязательной

силы для суда. Следует отметить, что подобное положение длительное время было характерным и для уголовного процесса России, в том числе в период действия УПК РСФСР 1960 г. Изменение прокурором обвинения приобретает характер процессуального решения по УПК РСФСР 1960 г. первоначально только в суде присяжных, институт которого был введен в уголовный процесс России Законом РФ от 16 июля 1993 г.

При изменении прокурором обвинения в суде первой инстанции нуждаются в большей защите интересы потерпевшего, которые можно обеспечить посредством внесения в УПК РФ изменений, в соответствии с которыми суд при изменении прокурором обвинения должен выяснить мнение потерпевшего, и если тот не согласен с данным решением прокурора, продолжить разбирательство уголовного дела в прежних пределах. Введение в УПК РФ соответствующего положения не будет столь уж ново для российского уголовного судопроизводства, так как практика учета судом мнения потерпевшего при изменении прокурором обвинения в суде первой инстанции, а в случае несогласия потерпевшего с данным решением продолжения исследования обстоятельств дела в прежних пределах, существовала в период после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 20 апреля 1999 г. № 7-П до вступления в силу УПК РФ 2001 г. Кроме того, находящийся здесь проявление институт субсидиарного обвинения присущ в большей мере континентальному уголовному процессу, к которому с учетом своих исторических корней тяготеет уголовный процесс России.

Конечно, при таком решении вопроса будут существовать коллизии между интересами подсудимого и потерпевшего, особенно в тех случаях, когда изменение прокурором обвинения в сторону смягчения является обоснованным (в принципе, таких случаев большинство), однако в данной ситуации, исходя из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, приоритет должен быть отдан защите интересов потерпевшего, так как интересы подсудимого в том, чтобы уголовное преследование и его предмет – обвинение – были законными и обоснованными, могут быть обеспечены при вынесении судом приговора, в то время как интересы потерпевшего в том, чтобы лицо, совершившее преступление, понесло справедливое наказание, и в том, чтобы в полном объеме был возмещен причиненный преступлением вред, при вынесении приговора, предопределенного необоснованным изменением прокурором обвинения, наоборот, будут нарушены.

В заключение нужно отметить, что корректировка российским законодателем сущности изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции в том плане, что оно теперь является процессуальным решением, принятие которого позволяет до вынесения приговора направить уголовное преследование в законное русло и в большей мере обеспечить права и законные интересы подсудимых, заслуживает одобрения. В то же время отмеченные в настоящей статье недостатки правового регулирования изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции должны быть исправлены.